РАЗДЕЛ VII. ФИЛОЛОГИЯ

Буров А.А., Куимов Р.Н.

К вопросу о структурировании идиостиля автора прозаического текста

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
(Россия, Пятигорск)

doi:10.18411/lj-08-2018-46

idsp: 000001:lj-08-2018-46

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые неизученные аспекты структурирования идиостильного пространства прозаического текста. Опираясь на данные современной лингвистической, теории языковой личности и теории синтаксической номинации, авторы приходят к выводу, что структуру идиостиля выдающегося современного русского писателя В.В. Орлова, автора трилогии «Останкинские истории», определяет употребление производных номинационно-синтаксического семиозиса, которые формируются в тексте в процессе усложнения внутренней формы наименования фрагментов авторской картины мира. Это способствует идиостильной интимизации нарратива, регулирующей динамическое равновесие реального и фантастического планов орловского дискурса.

Ключевые слова: автор, нарратив, идиостиль, художественная картина мира, языковая личность, номинационно-синтаксический семиозис.

В последние годы лингвистика, в том числе русистика, испытывает очевидный дефицит исследований в области стилистики языковой личности автора художественного текста. Становится очевидным, что с завершением эпохи блестящего изучения языка русской литературы в фундаментальных трудах М.Н. Бахтина, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, А.И. Ефимова, Ю.М. Лотмана, Б.В. Томашевского и многих других ученых интерес к изучению индивидуального стиля отдельного автора заметно ослабел. Между тем специфика авторской индивидуальности, лежащей в основе идиостиля художника русского слова, на наш взгляд, немыслима как без изучения той загадочной славянской души, которая воплощена в литературно-художественном дискурсе [см., например: 15 и др.], так и вне постижения языковой идентичности, заметно влияющего на позитивное сдерживание тенденций к деструкции русского литературного языка (псевдодемократизация, варваризация, жаргонизация и т.д.).

Для лингвистической художественного текста принципиальным является конструктивно-стилевой вектор «беллетристикум», связанный, по мнению В.Г. Костомарова, с воплощением образа автора как осознанием «в себе то ли сознанием, то ли ощущением строя образов, мыслей, чувств, звуков в такой связи, в какой они до того не связывались никем (курсив наш – А.Б., Р.К.). Это позволяет писателю вскрыть правду о мире, показав его через самопознание в новом виде, посмотрев на него с новой, личностно-индивидуальной, «авторской» точки зрения» [9, с.107-108]. Особый «строй образов, мыслей, чувств, звуков» и есть то «рациональное зерно», которое, на наш взгляд, мотивирует постановку вопроса о структурировании авторского идиостиля. Путь индивидуального конструирования текстового пространства – это способ уникального воплощения языковой личности автора.

Структурирование авторского идиостиля предполагает выявление наиболее показательных для данного художника слова языковых черт его авторской манеры письма, которая делает текст непохожим на аналогичные явления творчества.

Представляется актуальным исследование в указанном направлении индивидуальной манеры письма выдающегося русского писателя второй половины XX – начала XXI веков Владимира Викторовича Орлова (1936–2014), чей цикл «Останкинские

истории» (романы «Альтист Данилов», «Аптекарь», «Шеврикука, или Любовь к привидению») занимает видное место в пространстве современной русской художественной прозы [10].

Лингвостилистика орловского текста практически не исследована в отечественной и зарубежной филологии. Сказанное относится в первую очередь к антропогенному ракурсу языковой личности автора, раскрывающему тезис «о человеке, стоящем во главе языковой картины мира, ее организующем и оценивающем» [16, с. 38]. Авторская языковая индивидуальность, между тем, не только формирует художественно-эстетическое пространство текста и денотативную и образную его топику и атрибутику, но и осуществляет структурирование на всех уровнях текста – от формирования абзаца до номинационно-синтаксического членения, в котором реализуются авторские интенции обозначения фрагментов и отрезков художественной картины мира [3; 4 и др.].

За исключением единичных научно-исследовательских работ [ср.: 12; 5 и др.], лингвостилистика текста В.В. Орлова фактически еще вообще не изучена, не говоря уже об анализе структуры идиостиля писателя. Между тем имеются все основания для постановки и решения проблемы изучения «строя образов, мыслей, чувств, звуков» орловского текста.

В языке и стиле фактура романов, входящих в «Останкинские истории», динамически уравновешены взаимоисключающие друг друга реалистический и фантастический планы представления картины мира, и это динамическое равновесие регулируется за счет индивидуально-авторского подхода к структуризации повествования. Поэтому для адекватного исследования орловского идиостиля могут быть использованы данные ряда современных лингвистических направлений, теорий и концепций, входящих в антропоцентрическую научно-исследовательскую парадигму.

Прежде всего это теория языковой личности (лингвоперсонология). развивающая мысли В.В. Виноградова о категории автора художественного текста как языковой личности – текстового воплощения человеческой индивидуальности (персона) на трех уровнях: а/ собственно вербальном, б/ когнитивном и в/ прагматическом [8; 7 и др.]. В языковой личности, по мнению исследователей, отражается образ человека, формирующийся на основании данных языковой (наивной) картины мира [1 и др.], которая имеет лингвокультурную модель [6 и др.], в том числе собственно художественно-литературного плана [11 и др.]. Языковая личность рассматривается и в других ракурсах: как выражение полилектного и диалектного начал или как представление этносемантического начала; на уровне проявления речевой элитарности; в качестве аналога лингвопрагматического «преемника» традиционного образа автора; как отражение национального начала; как соотношение языкового и речевого уровней языка; как выражение гендерных различий, как объект речевого портретирования; как явление уровня проявления эмоциональности говорящего и т.д. [2; 13; 4; 5; 14; 15 и др.].

В парадигме текстов романов В.В. Орлова, исследуемых в контексте современных научных представлений об авторе как языковой личности и структуре его идиостиля, вызывают несомненный интерес языковые средства и способы их употребления, позволяющие автору вскрыть идиостилевый потенциал репрезентации субъективных интенций в процессе структурирования текста, которое отражает индивидуальное познание художественной картины мира. Исследование орловского текста в данном ракурсе позволит сконцентрироваться на следующих локусах: 1/ идиостиль автора художественного текста как языковой личности, характеризующейся лингвокогнитивными и лингвопрагматическими особенностями; 2/ структурное пространство идиостиля языковой личности автора прозаического текста и способы репрезентации данной структуры – вообще и применительно к тексту В.В. Орлова; 3/ особенности идиостилевого портретирования и автопортретирования языковой личности автора «Останкинских историй»; 4/ потенциал номинационно-синтаксического семиозиса как одного из важнейших способов раскрытия авторской индивидуальности В.В. Орлова; 5/ номинационно-синтаксический подход к

структурирования авторского идиостиля, способствующий раскрытию сложной внутренней формы номинации и др.

Антропогенный подход к структурированию авторского идиостиля опирается на ряд современных лингвистических концепций. Это теория языковой личности и лингвоперсонологии и ее «рациональное зерно» – трехуровневая стратификация авторской индивидуальности: семиотика, когнитивика, прагматика; концепция идиостиля автора художественного текста, опирающаяся на фундаментальные структурно-семиотические и функционально-прагматические данные стилистики и филологической интерпретации текста; теория синтаксической номинации и номинационно-синтаксического семиозиса, ориентирующая исследователя на выявление индивидуально ощущаемых и присущих данному художнику слова приемов структурирования текста и его метатекстовых образований. Все это позволяет реализовать принцип динамического подхода к языковым фактам и не только уточнить выделение структурных единиц художественного текста, но и определить индивидуально-авторские особенности их проявления в конкретном авторском идиостиле, в нашем случае – в тексте В.В. Орлова.

Попытка структурировать авторский идиостиль с учетом языковых данных личностного портретирования и автопортретирования позволяет сделать вывод: идиостиль художника слова основан на структурировании пространства текста, когда реализуются авторские интенции, связанные с выражением явных и скрытых смыслов. В основе структурирования лежит принцип номинационно-синтаксического семиозиса, позволяющий проследить авторский подход к выделению фрагментов художественной картины мира и реализации индивидуально ощущаемых, имманентных изобразительных интенций [13 и др.]. Данные номинационно-синтаксического семиозиса текстового пространства, закрепляющие авторское имманентное представление о фрагментах картины мира в структурировании текстовых отрезков, позволяют фиксировать глубинные личностные смыслы.

Специфика структурного пространства идиостиля авторской индивидуальности современного русского писателя В.В. Орлова определяется синтезом субъективной индивидуализации фрагментов картины мира и стремления выразить в языковом знаке их сложную природу. Среди основных языковых средств выражения авторской индивидуальности и способов композиционной организации идиостиля данного автора выделяются номинационно-синтаксический словарь текста, соотношение диалогических и монологических форм высказывания, авторский метатекст как средство раскрытия подтекста в прозе писателя, специфическая организация и композиция абзаца и др. Одним из специфических речевых средств портретирования в тексте В.В. Орлова выступает фразовая номинация, способствующая раскрытию языковой личности художника слова в тексте [4; 13 и др.].

Структура авторского портрета (автопортрета), являющаяся одним из наиболее ярких признаков специфики идиостиля В.В. Орлова, опирается на номинационно-синтаксический подход к членению текста, свидетельствуя о тенденции к усложнению внутренней формы номинации в языке современной русской художественной литературы. Основу идиостилевого портретирования языковой личности автора художественного (прозаического) текста образует структурирование индивидуальной авторской картины мира, имеющая многоуровневый характер и на основе номинационно-синтаксического семиозиса интегрирующая такие категории, как действительность, языковая личность, словарь, текст и метатекст и др.

Показателен контекст, которым начинается роман В.В. Орлова «Аптекарь»:

«Их развели.

– Платить-то будешь? — спросила Мадам.

– У матросов нет вопросов, — ответил Михаил Никифорович.

Это было лет пять назад, до нашего знакомства с Михаилом Никифоровичем. Заявление написал он. Теперь он темнит, уверяя, что текст заявления не помнит. Мол, что-то там такое было, что вот, мол, от меня ждут аристократических детей, а я,

мол, рабоче-крестьянского происхождения, и потому, чтобы дальнейших огорчений не было, прошу развести. Мол, там посмеялись, но недолго, и развели.

В пивном автомате на улице Королева Михаила Никифоровича называли и Михаилом Никифоровичем, и Мишей, и Мишкой, и Аптекарем, и Лысым, и Дипломатом, все вспоминать скучно» [10, с. 541].

Данная заставка к основному тексту произведения содержит обширный материал для составления лингвистического портрета героя, а с ним – и самого автора. Это: а) речевая характеристика – реплика первого знакомства: «У матросов нет вопросов» как синоним коммуникатива с семантикой согласия (да, конечно, обязательно); б) употребление частицы «мол» в косвенно-прямой форме речи: «Мол, что-то там такое было, что вот, мол, от меня ждут аристократических детей...»; в) клички («никнеймы») Михаила Никифоровича, которые были закреплены за ним в пивном автомате и характеризовали его как простого демократичного человека, однако имевшего интересную жизненную судьбу; г) дейктическая фиксация присутствия автора в процессе портретирования героя в реальном времени («до нашего знакомства»; «теперь он темнит»). Уже на основании этих данных можно начать формирование лингвистического портрета героя орловского романа.

Фрагменты индивидуальной картины мира проецируются в текстовых отрезках, которые являются производными номинационно-синтаксического семиозиса. Обладая художественной пространственностью, они позволяют автору «Останкинских историй» синтезировать в одном целом реальное и фантастическое, бытовой юмор и иронию, лиризм и приземленность, узнаваемость фантастических деталей. Все это представлено в ракурсе индивидуально-авторской интимизации идиостиля, что и фиксируется в текстовой структуре.

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 15-26.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 436 с.
3. Буров А.А. Когниолингвистические вариации на тему русской языковой картины мира. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2003. – 361 с.
4. Буров А.А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке. – Ставрополь; Пятигорск: Изд-во СГУ, 2012. – 400 с.
5. Буров А.А. Заметки об идиостиле современного русского писателя В.В. Орлова // Вестник ПГЛУ. – 2015. – № 3. – С. 188-194.
6. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: Наследие, 1997. – 331 с.
7. Голев Н.Д. Языковая личность, антроподтекст и лингвоперсонологическая гипотеза языка // Филология XXI. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 4-9.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 2-ое. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 264
9. Костомаров, В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В.Г. Костомаров. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
10. Орлов В.В. Останкинские истории: сборник. – М.: Астрель, АСТ, - 2011. - 1502 с.
11. Петрова Л.А. Лингвокогнитивные основы художественной картины мира. – Симферополь: ОАО «СГТ», 2006. – 283 с.
12. Суханова И.А. Лексико-семантический анализ интертекста (на материале романа Владимира Орлова "Альтист Данилов") // Ярославский педагогический вестник. - 2001. - № 2. - С.52-57.
13. Фрикке Я.А. Фразовая номинация как средство выражения языковой личности автора художественного текста. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. – 212 с.
14. Хачмафова З.Р. Женская языковая личность в художественном тексте. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Ставрополь, 2011. – 45 с.
15. Чумак-Жунь И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI веков. Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. - Белгород, 2009. - 407 с.
16. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М.: Азбуковник, 1998. – 176 с.